

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 338.124.4(470)

© П.М. Советов

Реверансы антикризисных воздействий государства

В статье излагается авторский взгляд на меры по преодолению экономического кризиса, принимаемые федеральными органами власти, рассматриваются направления формирования в стране устойчивой финансовой системы.

Государственная экономическая политика, антикризисное управление и его инструменты.

**Павел Михайлович
СОВЕТОВ**

доктор экономических наук
профессор кафедры управления Вологодской государственной
молочнохозяйственной академии имени Н.В. Верещагина

Открытость экономики Российской Федерации в условиях глобализации закономерно проявилась в быстром охвате хозяйства страны мировым финансовым кризисом, привнесенным кредитными организациями США в середине 2008 г. Правительство РФ, уверенное в экономическом росте «на дрожжах» экспорта энергоносителей, оказалось застигнутым врасплох. Не имея опыта антикризисного управления, оно отреагировало запоздавшим более чем на полгода представлением антикризисной программы. А до этого происходило спонтанное применение монетаристских мер правительственных воздействий на рынок кредитования, что не могло обеспечить непреодолимую защиту от развертывающейся экономической реакции.

Субъекты российского рынка остро ощущают, как рецессия переходит в экономический спад с присущими ему ростом инфляции, удорожанием кредита, снижением курса рубля по отношению к доллару, повышением фондового рынка, оттоком капитала из страны, возрастанием уровня безработицы.

В сложившейся обстановке субъектам рынка, разумеется, небезынтересно знать, по каким критериям оценивается эффективность принимаемых государством антикризисных управленческих решений. В какой степени они являются антикризисными, кому они в конечном счете выгодны? Способны ли экономические институты России смягчить последствия ухудшения экономической конъюнктуры в ситуации,

когда исчерпаны два главных источника роста российской экономики, а именно: резко упали цены на основные продукты отечественного экспорта, исчезли дешевые финансовые ресурсы на мировом рынке, которыми в последние годы так увлекались коммерческие структуры (рис. 1). Да и как было не увлечься, если ставка рефинансирования в России находилась в пределах 11 – 12%, а в США была снижена с 5,25 до 1% годовых, в Японии – до 0,3%! И неудивительно, что иностранные заимствования российских коммерческих банков доходили до 65 – 70% общей суммы заимствований.

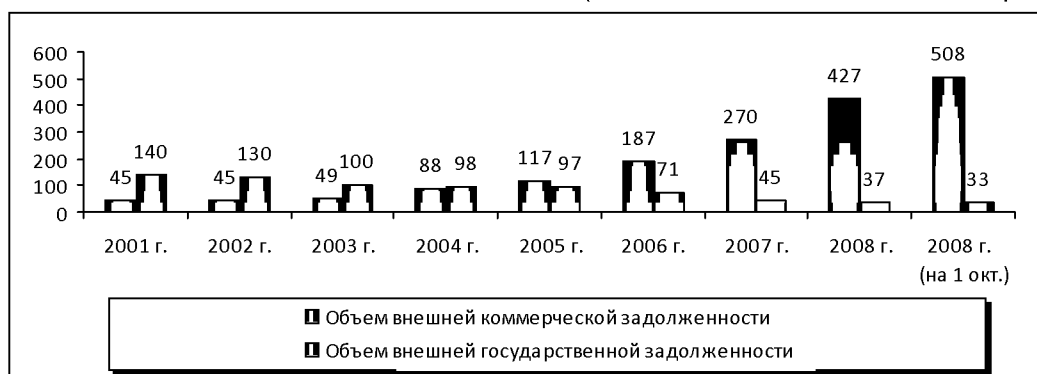
Но ведь долги надо выплачивать, и возникает закономерный вопрос: насколько способны российские компании это сделать самостоятельно, опираясь на отдачу от ранее вложенных в инвестиционные проекты денег?

Сейчас стало очевидным, что прямое заимствование средств на мировых финансовых рынках российскими компаниями обернулось для них долговыми проблемами. В результате внешний корпоративный долг, включая задолженность банков и нефинансовых резидентов, достиг 500 миллиардов долларов США¹. Да и кредиты за рубли

стали практически недоступными, так как в современной кризисной ситуации иностранные банки сокращают внешние операции и консолидируют ликвидность в своих головных офисах². Для России это сжатие кредитного плеча привело к падению фондового рынка.

Выходит, что не случайно российские бизнесмены и банкиры дружно бросились за помощью к государству. И государство незамедлительно отреагировало скупкой «плохих» долгов, защищая от разорения финансовых спекулянтов. Уже в августе 2008 г. началось размещение так называемых «остатков средств федерального бюджета» на депозиты в коммерческих банках, достигшее за два месяца 800 млрд. руб. Там же были размещены средства госкорпораций «Фонд ЖКХ» (180 млрд. руб.), «Роснано» (130 млрд. руб.), а также Фонда национального благосостояния (175 млрд. руб.). Всего по состоянию на 16 марта 2009 г. общая сумма антикризисной госпомощи кредитным организациям составила более 2,5 трлн. рублей, тогда как производственному сектору запланировано 1,2 трлн. руб., а документы успели оформить 23 из 289 выбранных предприятий.

Рисунок 1. Объем внешней задолженности России (по состоянию на начало года, млрд. долл.)*

* Составлено по данным Центробанка РФ.

¹ Из них задолженность коммерческих банков превысила 200 млрд. долл.

² К тому же там начал действовать механизм *margin calls*, предполагающий пополнение залогов при их обесценивании, что обозначает реальную угрозу заемщику лишиться своих активов.

Естественно, возникает вопрос: на каких условиях размещены и, очевидно, далее будут размещаться в коммерческих банках средства налогоплательщиков? Какие обязательства приняты комбанками относительно целевого использования поступивших средств, т. е. конкретных направлений и сроков кредитования предприятий реального сектора экономики? Какими пределами ограничена маржа коммерческих банков по операциям с такого рода кредитами? И где гарантии того, что прямая государственная поддержка банковской ликвидности и последующие суммы кредитования коммерческих банков не окажутся факторами новой раскрутки инфляции, не будут трансформированы ими в валюту и вывезены за рубеж? Препград тому, к сожалению, не создано, ограничений не обозначено.

Банки, которым государство предоставило ликвидность, предпочли перевести ее в иностранную валюту, чтобы застраховаться от валютных рисков или уменьшить собственную задолженность перед иностранными кредиторами. Только за третий квартал 2008 г. чистый вывоз капитала из России частным сектором составил 17,4 млрд. долл., из которых 13,4 млрд., или 77%, вывезено коммерческими банками.

Большую озабоченность экспертов вызывает порядок предоставления хозяйствующим субъектам государственных средств для погашения иностранных долговых обязательств. Без введения необходимых залоговых условий и ограничений менеджменту принятые решения о выделении Банком России 50 млрд. долл. в целях «предоставления кредитов организациям для погашения и обслуживания кредитов и займов, полученных от иностранных организаций», и о новом направлении на эти же цели 450 млрд. руб. из Фонда национального благосостояния приведут лишь к новому оттоку из страны капитала.

С точки зрения социальных интересов государственная поддержка финансового

сектора в принципе должна отвечать интересам всех граждан страны, если результатом станет предотвращение обесценивания вкладов населения, сохранение рабочих мест и т. п. Но, присмотревшись внимательнее, нетрудно обнаружить, что правительство обозначает путь выхода из кризиса посредством вливания «нового вина» (ресурсов, полученных от налогоплательщиков) в «старые мехи» (стоящие на грани банкротства финансовые корпорации).

Получается, что финансовые институты и экономические агенты, чья спекулятивная деятельность непосредственно стала «спусковым крючком» кризиса, не только не поступаются накопленными средствами, но и не сокращают свои сверхвысокие доходы. Похоже, что здесь им кризис не помеха. Суммы вознаграждений, которые получают топ-менеджеры крупнейших российских банков, не уменьшаются. Так, судя по квартальной отчетности российских банков, Газпромбанк выплатил своим 14 топ-менеджерам более 70 млн. руб. вознаграждений, Банк Москвы — 67 млн., а «верхушка» Сбербанка в составе 23 чел. получила 933 млн. руб. И никто из них не вернул, в отличие от известных топ-менеджеров американской страховой компании AIG Financial Products (разумеется, по требованию прокуратуры США), полученные за счет средств господдержки многомиллионные бонусы.

Уместно вспомнить правило, согласно которому ответственность за неудачные финансовые трансакции должен нести тот, кто их совершал, а не общество. Отсюда было бы логично для государства, обеспокоенного тем, как не допустить коллапс банковской сферы, и принимающего меры к ее спасению и благополучию, вести речь лишь о системообразующих банках и осуществлении рекапитализации в обмен на акции. Спасая должников и наполняя банки капиталом, увеличивая гарантии по вкладам граждан, государство берет на себя риски за их решения, и эти риски должны опираться на имущественную базу тех, за кого оно принялось рисковать. Пока же то,

что Правительство РФ потратило половину золотовалютных резервов государства на сохранение банковской системы, не облегчило доступ к кредиту товаропроизводителям и населению. Наоборот, происходит сжатие кредитного рынка при сохранении искусственного дефицита и недоступности денег.

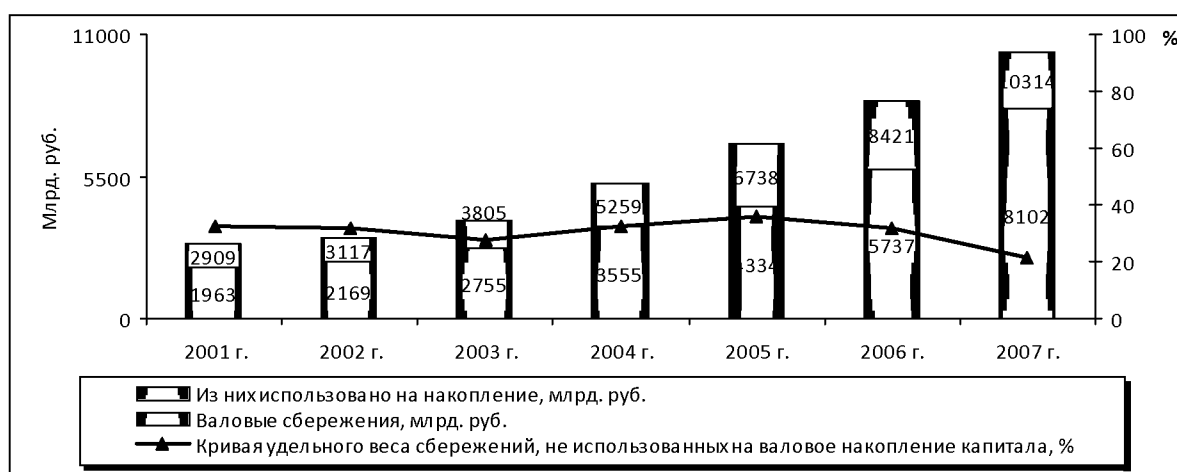
В стране не используется на накопление до одной трети национального сбережения. В 2005 – 2007 гг. эта сумма ежегодно составляла 2,3 – 2,6 трлн. рублей (рис. 2), из экономического оборота отвлеклось в пределах 10,5% ВВП. Превышение общей величины финансовых ресурсов над ресурсами, которые были фактически использованы на валовое накопление, – это чистое кредитование Россией экономик других стран. И даже в 2008 г. Министерство финансов РФ увеличило с 32,7 млрд. до 116,4 млрд. долл. объем средств, размещенных в долговых бумагах американского казначейства, что поставило Россию на восьмое место в списке кредиторов экономики США.

Приведенная удручающая динамика объемов иностранных заимствований и вывоза капитала показывает снижение порога

экономической безопасности страны и подталкивает к необходимости усиления национального компонента фондового рынка³ и формирования прочных внутренних источников ликвидности. Базовым элементом вполне могут выступить депозиты юридических и физических лиц (таблица). При этом важно добиться того, чтобы поступающие в финансовую систему ресурсы доходили до национальных производителей в реальном секторе экономики, служили источниками инвестирования инновационных проектов, а не оставались в кошельках зарубежных и российских финансовых спекулянтов.

Большинство аналитиков едины во мнении, что меры, принимаемые в настоящее время федеральными властями, ориентированные на решение краткосрочных задач стабилизации финансового рынка, недостаточно эффективны. Обильные бюджетные вливания в спекулятивный банковский сектор не повернули его к решению проблемы повышения эффективности и структурного обновления экономики для перехода к качественно новым производственным системам.

Рисунок 2. Сбережение и валовое накопление капитала в России в 2001 – 2007 гг.

³ В части усиления национального компонента фондового рынка следует заметить, что на фондовом рынке России играет не более двух процентов ее граждан и вряд ли его стоит спасать за счет бюджетных средств при наличии других возможностей у бизнес-структур. Вовсе не фондовый рынок, а доступность кредитных ресурсов является в России источником роста реального сектора.

Объем банковских вкладов (депозитов) юридических и физических лиц, привлеченных кредитными организациями России, на конец года

Показатели	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.*
В целом по Российской Федерации					
1. Банковские вклады (депозиты) юридических, физических лиц и индивидуальных предпринимателей в <i>рублях и валюте</i> , всего, млрд. руб.	644,3	3 464,3	4 866,0	8 383,5	9 693,5
из них: а) юридических лиц	199,5	741,5	1 062,5	3 231,8	3 929,7
б) физических лиц	444,9	2 722,7	3 752,2	5 151,6	5 763,8
в т. ч. размещенные в Сбербанке	347,1	1 500,1	2 028,6	2 656,2	
2. Банковские вклады (депозиты) юридических, физических лиц и индивидуальных предпринимателей в <i>валюте</i> , всего, млрд. руб.	331,2	948,6	1 454,9	2 071,9	1 510,9
из них: а) юридических лиц	171,6	298,2	302,3	1 407,2	726,8
б) физических лиц	159,6	650,4	1 152,6	664,7	784,1
в т. ч. размещенные в Сбербанке	81,1	274,8	257,6	264,6	
По Вологодской области					
1. Банковские вклады (депозиты) юридических, физических лиц и индивидуальных предпринимателей в <i>рублях и валюте</i> , всего, млрд. руб.	6,7	28,5	39,9	50,4	59,4
из них: а) юридических лиц	2,8	9,1	12,5	16,5	21,5
б) физических лиц	3,9	19,4	26,9	34,0	37,9
в т. ч. размещенные в Сбербанке	2,6	10,6	14,9	19,3	
2. Банковские вклады (депозиты) юридических, физических лиц и индивидуальных предпринимателей в <i>валюте</i> , всего, млрд. руб.	2,1	3,8	4,1	8,5	3,3
из них: а) юридических лиц	1,3	2,0	2,5	6,8	2,7
б) физических лиц	0,8	1,8	1,6	1,7	0,6
в т. ч. размещенные в Сбербанке	0,4	1,1	1,1	1,0	
*9 месяцев. Источники: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 819 с.; Бюллетень банковской статистики (региональное приложение). – М.: Центробанк России, 2008. – №1.					

Обозначившаяся задача смены технологического уклада диктует необходимость активизации государственного регулирования российской экономики на основе незамедлительного формирования государственно-корпоративной экономики с преобладанием национализированного хозяйства (к чему, в частности, прибегает сейчас в финансовом секторе правительство США). И если хозяйствующие субъекты Российской Федерации намерены

выжить, а страна – не остаться сырьевым придатком промышленно развитых западных государств, то следует, во-первых, прекратить перемещение бюджетных триллионов рублей и миллиардов долларов в карманы финансовых спекулянтов и не совсем чистых на руку олигархов и, во-вторых, как можно скорее приступить к осуществлению бюджетного субсидирования производственного сектора на программно-целевой основе.

Литература

1. Глобальный кризис, его российское преломление и реакция федеральных властей (размышления и оценки М. Ершова, С. Глазьева, Р. Гринберга и О. Дмитриевой) // Российский экономический журнал. – 2008. – № 9–10. – С. 3-16.
2. Казанцев, С.В. Кризис рукотворный / С.В. Казанцев // ЭКО. – 2009. – № 2. – С. 2-22.
3. Юдина, И.Н. Причины банковских кризисов и поведение государства / И.Н. Юдина // ЭКО. – 2009. – № 2. – С. 163-171.